

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.Л. Кулюкин

Идея пастырского душепопечения в Ветхом Завете

Опубликовано:

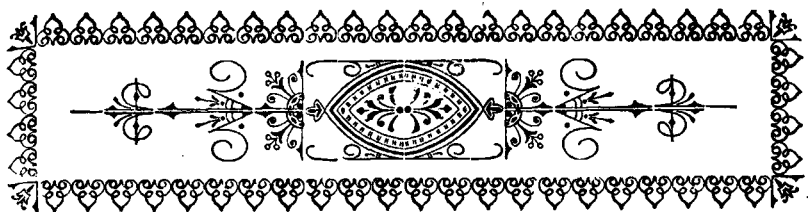
Христианское чтение. 1901. № 10. С. 467-481.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Печатать разрешается. С.-Петербургъ, 25 августа 1901 года.
страординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Александръ Лопухинъ.

Идея пастырскаго душепопеченія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ¹⁾.

ИЗСЛѢДОВАТЕЛЬ, желающій прослѣдить развитіе какого-либо ученія въ Новомъ Завѣтѣ, имѣетъ предъ собою готовое и естественное раздѣленіе: съ одной стороны, показать, въ чемъ состоитъ ученіе по данному вопросу, самого Иисуса Христа, какъ Основателя христіанства, съ другой—Его ближайшихъ послѣдователей—апостоловъ, оставившихъ намъ письменныя памятники своей проповѣди. Съ этихъ двухъ сторонъ можно взглянуть и на задачи пастырскаго душепопеченія по Новому Завѣту. Но здѣсь представляется необходимою небольшая оговорка. Какъ Самъ Иисусъ Христосъ называлъ Себя пастыремъ (Іоан. X, 11, 14), такъ и Его апостолы видятъ въ Немъ истиннаго «Пастыря и Блюстителя душъ» Евр. XIII, 20; 1 Петр. II, 25); сообразно съ этимъ, и послѣдующіе богословы дѣлаютъ весьма употребительнымъ приложеніе къ Иисусу Христу наименованіе «Пастырь». Мало того: трактуя такъ или иначе объ обязанностяхъ пастыря, богословы не иначе начинаютъ свои изслѣдованія, какъ съ Иисуса Христа, и въ Его дѣяніяхъ и ученіи отыскиваютъ все то, что они желаютъ вывести, какъ должное для современныхъ пастырей. Въ особенности это нерѣдко дѣлается въ учебныхъ курсахъ «Гомилетики» и такъ называемаго «Пастырскаго Богословія». Разбираютъ, напр., рѣчи Иисуса Христа, Его притчи, Его обличенія, Его священный гнѣвъ (Лк. XIX, 45—46)—и изъ этого разбора дѣлаются уроки для современнаго пастыря - проповѣдника. Намъ кажется, что,

¹⁾ См. сентябрьскую кн. „Хр. Чтеніе“.

какъ ни обязательно для всякаго христіанина, а потому и для пастыря, подражаніе Христу (Фил. II, 5), этимъ не исключается необходимость принимать во вниманіе и разницу между Божественнымъ лицомъ Иисуса Христа и современными пастырями какъ въ условіяхъ самого дѣйствованія, такъ и въ средствахъ его. Вѣдь, Иисусъ Христосъ не былъ священникомъ въ смыслѣ исполнителя спеціального, особаго служенія въ людскомъ обществѣ; съ другой стороны, при всемъ Божественномъ посланничествѣ Своемъ, Иисусъ Христосъ былъ сыномъ и Своего народа, а потому многое въ его дѣяніяхъ и ученіи съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны имѣло основаніе и поводъ въ современномъ состояніи еврейскаго народа. Поэтому, и «пастырство» Иисуса Христа можетъ быть руководственнымъ образцомъ для современныхъ пастырей не въ гомилетическихъ особенностяхъ Его рѣчей и не въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя были возложены для Его исключительной Богочеловѣческой Личности, а въ указаніи лишь главной цѣли, къ которой должны стремиться пастыри въ своей дѣятельности и общаго направленія въ достиженіи этой цѣли. Съ этой стороны и слѣдуетъ рассмотретьъ ученіе Иисуса Христа и Его апостоловъ.

На первый взглядъ евангелія представляютъ достаточно данныхъ для поставленія ученія Иисуса Христа въ преемственно-родственную связь съ проповѣдью прежде бывшихъ пророковъ: таковы въ особенности тѣ мѣста, гдѣ Иисусъ Христосъ скорбитъ о Своемъ народѣ и отдаетъ ему явное предпочтеніе предъ другими народами. Хананеянка проситъ оказать ей милость испѣленіемъ ея дочери—и получаетъ отвѣтъ: «Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева» (Мѡ. XV, 22—24); женщина снова умоляетъ и получаетъ снова въ отвѣтъ: «не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (ст. 26). На просьбу капернаумскаго сотника испѣлить его слугу, Иисусъ Христосъ выражаетъ мысль, что Онъ не ожидаетъ отъ язычниковъ той силы вѣры, какая должна быть у Израиля (Мѡ. VIII, 10). Объ Иерусалимѣ Иисусъ Христосъ скорбитъ за предстоящее ему отверженіе (Лк. XIII, 34) и, наконецъ, посылая Своихъ двѣнадцать учениковъ на проповѣдь и имѣя, такимъ образомъ, самый настоятельный случай высказать главныя начала своей проповѣди, Иисусъ Христосъ говоритъ: «на путь къ язычникамъ не ходите, и въ городъ самарянскій не входите; а идите

наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева» (Мѡ. X, 5—6). Точно также и въ положительной сторонѣ Своего ученія Иисусъ Христосъ предъявляетъ тѣ же требованія о сокрушенномъ сердцѣ, о милости предпочтительно предъ жертвой, о богопочтеніи внутреннемъ, сердечномъ,—какія не разъ уже высказывали и прежде бывшіе пророки: вотъ почему Онъ такъ нерѣдко вспоминаетъ и приводитъ слова пророковъ (Мѡ. IX, 13; XII, 7; XV, 7—9; XXI, 13, 16 и др.). Но, при полномъ взглядѣ на ученіе Иисуса Христа, открывается не только его высокое превосходство, но и существенная новость сравнительно съ пророками. Прежде всего, во всѣхъ даже тѣхъ случаяхъ, гдѣ, повидимому Иисусъ, Христосъ отдаетъ предпочтеніе Своему народу предъ другими народами, Онъ цѣнитъ не плотскую принадлежность къ извѣстному народу, чѣмъ гордились и на что уповали современные Иисусу Христу руководители еврейскаго народа (Іоан. VIII, 33), а обладаніе тѣми духовными качествами, какія дѣлали человѣка годнымъ къ царствію Божію. Вотъ почему Иисусъ Христосъ оказываетъ милость вѣрующей хананеянкѣ и капернаумскому сотнику, просвѣщаетъ жаждущую свѣта самарянку, но обличаетъ фарисеевъ, первыхъ сыновъ Авраама (Іоан. VIII, 37—47); но и прямо Иисусъ Христосъ не одинъ разъ говорилъ о томъ, что въ царствіи Божіемъ возлягутъ многіе съ сѣвера и юга, востока и запада, и послѣдніе будутъ первыми, а сыны царствія извержены будутъ вонъ и первые станутъ послѣдними (Лк. XIII, 29—30); Мѡ. XIX, 30; XX, 16; XXI, 43; XXII, 14 и др.). Такимъ образомъ, отвергнуть былъ прежній идеалъ національнаго исключительнаго превосходства и заботы объ однихъ только сынахъ Авраама: всякій человѣкъ, изъ какого бы онъ ни былъ народа, есть сынъ Божій, и можетъ войти въ царствіе Божіе, если только онъ духовно переродится (Іоан. III, 3, 5) и окажется хорошей почвой для христіанскаго благовѣстія (Мѡ. XIII, 8). Это-то духовное перерожденіе и есть внутреннее царствіе Божіе, къ которому и долженъ стремиться каждый человѣкъ. Внѣшне-законная исполнимость и праведность не есть то главное, что нужно Богу, и что дѣлаетъ человѣка истиннымъ Сыномъ Божіимъ: мало того, что человѣкъ не будетъ убивать, прелюбодействовать, преступать клятвъ своихъ, будетъ воздавать равнымъ за равное, любить ближнихъ своихъ, ненавидя враговъ (Мѡ. V, 21, 27, 33, 38, 43), соблюдать всю церковно-

религіозную внѣшность (Мѡ. XXIII, 23, 25) и всѣ народныя преданія (Мѡ. XV, 2); ничего особеннаго не сдѣлалъ еще тотъ, кто только исполнилъ всѣ эти предписанія (Мѡ. XVII, 10), и такая праведность не вводитъ въ царствіе Божіе (Мѡ. V, 20). Человѣкъ долженъ такъ переродиться духомъ, чтобы исполненіе закона стало естественнымъ плодомъ его сердечной жизни (Мѡ. XV, 18—20; XII, 33—35): тогда весь законъ до «единой іоты» исполнится самъ собою (Мѡ. V, 17—20), и человѣкъ будетъ дѣлать гораздо большее и совершеннѣйшее, чѣмъ сколько назначаютъ отрицательныя ограниченія закона (Мѡ. V, 21—48), и цѣль человѣка должна быть въ совершенствѣ, подобномъ совершенству Отца Небеснаго (Мѡ. V, 48). Царство Божіе—внутри человѣка (Лк. XVII, 21) и по истинѣ оно подобно закваскѣ или зерну горчичному (Мр. IV, 31—32; Лк. XIII, 19—21): какъ зерно разрастается въ большое дерево или закваска заквашиваетъ все тѣсто, такъ и духовное перерожденіе человѣка, разъ совершившись, опредѣляетъ собою всю его жизнь и законъ становится скуденъ и бѣденъ для такого человѣка по требуемой нормѣ совершенства: только совершенство Отца Небеснаго можетъ быть достаточной цѣлью для того, у кого началось внутреннее царствіе Божіе. И ничто тогда не можетъ замѣнить и замѣнить высшаго духовнаго блаженства—внутренняго царствія Божія: человѣкъ, ощутившій его въ себѣ, готовъ отдать все, весь міръ, лишь бы не «отщелить души своей» (Мр. VIII, 36—37), подобно тому, какъ человѣкъ, нашедшій сокровище въ землѣ, продаетъ все, что имѣетъ лишь бы приобрести это сокровище (Мѡ. XIII, 44), или какъ купецъ, ищущій хорошихъ жемчужинъ и нашедшій одну такую, продаетъ все, что имѣетъ, лишь бы купить жемчужину (Мѡ. XIII, 46). И вотъ, когда такое внутреннее царствіе Божіе поставлено цѣлью, къ которой долженъ стремиться человѣкъ, тогда перемѣняется вся прежняя подзаконная оцѣнка: не тотъ самый лучшій, кто больше исполнилъ законныхъ предписаній (Лк. XVIII, 9—12), но тотъ, кому законъ ближе по сердцу и кто больше жаждетъ и алчетъ правды (Мѡ. V, 5); нищихъ духомъ—царствіе Божіе и чистые сердцемъ узрятъ Бога (Мѡ. V, 3, 8); грѣшный, но смиренный мытарь предпочтенъ внѣшне—праведному, но жестокому духомъ фарисею (Лк. XVIII, 14). Сообразно съ новымъ идеаломъ внутренней религіозно-нравственной жизни, естественно, должны были

существенно измѣниться и пастырскія задачи народныхъ учителей и руководителей. Не внѣшне-законная исполнительность въ цѣляхъ народнаго воспитанія и не ревнивый дозоръ за тѣми, кто оказался бы нарушителемъ закона, съ постоянною готовностью «истребить изъ народа» такую «душу», а забота о созданіи внутренняго міра cadaго отдѣльнаго человѣка съ цѣлью посвятить въ немъ сѣмя царствія Божія и сдѣлать его истиннымъ членомъ этого царствія—вотъ что должно было сдѣлаться теперь задачей пастырской дѣятельности. И, дѣйствительно, во всѣхъ дѣяніяхъ Іисуса Христа неизмѣнно проходитъ одна существенная черта: вездѣ, во всѣхъ своихъ обращеніяхъ къ тому или другому человѣку, во всѣхъ своихъ чудесахъ Онъ всегда обращается къ внутреннему міру человѣка и пересозидаетъ его къ новой жизни, если только собственные задатки человѣка не противодѣйствуютъ тому. Этой-то нравственной стороною всѣ чудеса и знаменія Іисуса Христа отличаются отъ разныхъ чудесныхъ дѣйствій мнимыхъ посланниковъ Божіихъ въ языческихъ религіяхъ, гдѣ чудеса нерѣдко дышатъ изумительнымъ и невѣроятнымъ, но не нравственнымъ. Приносятъ къ Іисусу Христу больного—разслабленнаго: и вотъ, прежде всего Онъ не исцѣляетъ больного по тѣлу, но оживляетъ его душу: «дерзай, чадо; прощаются тебѣ грѣхи твои», говоритъ Онъ больному (Мѡ. IX, 2). Въ другой разъ, слѣпецъ молитъ объ исцѣленіи: «отвѣчая ему, Іисусъ спросилъ: чего ты хочешь отъ Меня?» и когда слѣпой сказалъ Ему: «учитель, чтобы мнѣ прозрѣть», Іисусъ сказалъ ему: «иди, вѣра твоя спасла тебя!» И вотъ пріобрѣтены не только глаза слѣпому, а—гораздо важнѣе и больше: человѣкъ—Богу: «слѣпой пошелъ за Іисусомъ» (Мр. X, 51—52)! «Прощаются тебѣ грѣхи твои» или «вѣра твоя спасла тебя»—это обычныя обращенія Іисуса Христа къ человѣку при оказаніи ему какой-либо чудодѣйственной милости. Точно также и при всѣхъ другихъ случаяхъ обращенія съ людьми Іисусъ Христосъ всегда имѣетъ одну цѣль—пробудить лучшія стороны человѣческаго сердца и дать имъ развиться до такой степени, чтобы человѣкъ сдѣлался истиннымъ членомъ царствія Божія. Разговоръ съ самарянкой приводитъ къ вѣрѣ въ Іисуса Христа какъ саму самарянку, такъ и многихъ ея согражданъ (Іоан. IV, 19—30, 39—42); чудесное насыщеніе пятью хлѣбами служитъ поводомъ къ ученію о «пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную» (Іоан. VI, 27); привели къ

Иисусу Христу женщину, уличенную въ прелюбодѣянїи, и этотъ искуcительный предлогъ фарисеевъ былъ обращенъ для нихъ въ пробужденіе ихъ совѣсти (Іоан. VIII, 9), для женщины въ начало спасенія (ст. 11); и даже самыя обличенія Иисуса Христа дышать прежде всего скорбью о томъ, что чрезъ собственное ожесточеніе человѣкъ лишается возможности воспринять въ душу свою царствіе Божіе (Мѡ. XXIII, 37, 13). Но еще ярче выступаетъ эта новая пастырская забота—о приобрѣтеніи въ каждомъ человѣкѣ члена царствія Божія—въ ученіи Иисуса Христа о спасеніи людей, какъ о цѣли Своего посланничества. Сущность всей своей проповѣди самъ Иисусъ Христосъ ставитъ въ царствіи Божіемъ, приблизившемся къ человѣку: такъ, посылая двѣнадцать апостоловъ на проповѣдь, Онъ говоритъ: «ходя же проповѣдуйте, что приблизилось царствіе Божіе (Мѡ. X, 7), или Самъ о Себѣ Онъ говоритъ: «благовѣствовать Я долженъ царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ» (Лк. IV, 43). Царствіе Божіе состоитъ по ученію Иисуса Христа, какъ мы видѣли уже, прежде всего въ внутреннемъ духовномъ перерожденіи человѣка: человѣкъ долженъ порвать съ своимъ грѣховнымъ прошлымъ, «покаяться», и начать новую жизнь, въ которой стремленія къ добру будутъ настолько близки и сродны сердцу, что не только замѣнятъ всякій законъ, но и принесутъ плоды неизмѣримо больше отрицательныхъ требованій всякаго закона (Мѡ. V, 17—48). Если же цѣлью пастырской дѣятельности поставлено такъ понимаемое царствіе Божіе, то, понятно, проповѣднику царствія Божія нужно больше всего и прежде всего имѣть дѣло не съ тѣми, кто—«праведенъ», а съ тѣми, кто грѣшникъ, стараясь пробудить въ такихъ людяхъ лучшія человѣческія чувствованія и посѣять чрезъ то въ ихъ душѣ сѣмя царствія Божія. Эта-то задача и составляетъ то, что называется въ христіанствѣ «спасеніемъ», и что со временъ Иисуса Христа стало сущностью и цѣлью всякой истинно-пастырской дѣятельности: все христіанство есть проповѣдь о «спасеніи» человѣка и съ этой стороны все христіанство есть ни что иное какъ именно истинное пастырство, по истинѣ приближающее человѣка къ Богу, и—наоборотъ, истиннаго въ достиженіе этой цѣли пастырства нигдѣ бельзя найти, какъ только въ христіанствѣ. Неоднократно и настойчиво проповѣдывалъ Иисусъ Христосъ объ этой задачѣ какъ Своего личнаго посланничества, такъ и всякаго истиннаго пастырства вообще. «Не

здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведныхъ, а грѣшниковъ къ покаянію» (Лк. V, 31—32; ср. Мр. II, 17); «Сынъ человѣскій пришелъ выискать и спасти погибшее» (Мѣ. XVIII, 11); «Сынъ человѣскій пришелъ не погублять души человѣскія, а спасать» (Лк. IX, 56). Но особенно выразительно изъяснилъ Иисусъ Христосъ требованія отъ истинно-пастырской дѣятельности въ притчахъ о пропавшей овцѣ, о потерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ. «Кто изъ васъ», говоритъ Иисусъ Христосъ, «имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынѣ, и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедши возьметъ ее на плечи свои съ радостію; и, пришедши домой, созоветъ друзей и сосѣдей, и скажетъ имъ: порадауйтесь со мной; я нашелъ свою пропавшую овцу. Сказываю вамъ, такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи» (Лк. XV, 4—7). Такова же притча и о потерянной драхмѣ, таковъ же смыслъ и притчи о блудномъ сынѣ. Блудный сынъ вернулся покаявшимся, и отецъ его возрадовался о немъ такъ, какъ никогда не радовался о другомъ, блачествомъ сынѣ, бывшемъ всегда дома (Лк. XV, 29—30); когда же этотъ послѣдній ропталъ на отца за такой пріемъ блуднаго сына, отецъ сказалъ ему: «о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ; пропадалъ и нашелся» (ст. 32). Вотъ незамѣнимо-прекрасно выраженный образецъ всякой истинно-пастырской дѣятельности: не о тѣхъ заботиться нужно и не о тѣхъ радоваться, кто — благочестивъ и праведенъ, а о тѣхъ—кто грѣшенъ былъ и, покаявшись, сдѣлался опять сыномъ Божиимъ, членомъ царствія Божія. Это было совершенно новое начало пастырской дѣятельности, незнакомое прежнимъ ревнителямъ законной праведности: вотъ почему обращеніе Иисуса Христа съ грѣшниками вызывало столь сильное негодованіе фарисеевъ и законниковъ еврейскихъ; въ виду этого-то негодованія и сказаны были Иисусомъ Христомъ упомянутыя притчи (Лк. XV, 1—3). Такимъ образомъ, вотъ къ чему долженъ стремиться пастырь по ученію и образу самого Иисуса Христа: сдѣлать смену царствія Божія въ душахъ всѣхъ людей, и преимущественно тѣхъ изъ нихъ, кто еще не вкусилъ сладости внутренняго царствія Божія и пребываетъ во тьмѣ грѣховности. Насколько эта пастырская задача, поставленная Иисусомъ

Христомъ, высока и широка по своему значенію, легко видѣть изъ самого бѣглаго сравненія ея съ другими задачами, предъ-являвшимися народнымъ руководителямъ въ разныя времена. Мы видѣли пастырскіе идеалы ветхозавѣтнаго священства: это были національно-теократическія стремленія, узкія по исключительно замкнутости въ одномъ народѣ, сухія по отношенію къ отдѣльной живой личности, суровыя до жестокости въ виду главной цѣли воспитанія народа, какъ цѣлаго, а не отдѣльнаго человѣка. Уже въ самомъ же Ветхомъ Завѣтѣ, пророками вносятся новыя черты въ прежніе идеалы: требуется воспитывать народъ больше во внутреннемъ богопочтеніи, чѣмъ во внѣшнемъ и обращать вниманіе на внутреннія религіозно-нравственныя потребности отдѣльнаго человѣка; но и пророки не освобождаются еще отъ національной узости во взглядѣ на пастырскія задачи: всѣ ихъ новыя начала держатся на той же любви къ одному своему народу, превозносимому все еще больше всѣхъ другихъ народовъ. Нечего и говорить—на сколько выше этихъ ветхозавѣтныхъ идеаловъ пастырства новыя начала, принесенныя Иисусомъ Христомъ: созидать внутреннее царствіе Божіе въ каждомъ человѣкѣ, независимо отъ того, изъ какого онъ происходитъ народа, и не презирать ни одного грѣшника, какъ бы онъ ни палъ, а стремиться разбудить въ немъ истинно-человѣческія черты и на этомъ основаніи посвятить въ его душѣ сѣмя царствія Божія. Но вотъ, уже въ исторіи, окрашенной и христіанскимъ оттѣнкомъ, въ теченіи 2000 лѣтъ предъявлялось и предъявляется столько разнообразныхъ цѣлей для народнаго руководства: кто стоитъ за просвѣщеніе ума, кто—за матеріальное благосостояніе, кто—за національное развитіе, кто—за космополитизмъ, кто—за социализмъ или даже полное безначаліе, кто—за усиленную внѣшнюю церковность, кто—за полное устраненіе церкви отъ гражданскаго развитія и т. д.,—и всякій хотѣлъ бы, чтобы народное учительство и руководство шло только въ духѣ излюбленныхъ имъ идеаловъ! А коль скоро народныя массы или отдѣльныя лица не поддаются передѣлкѣ по предлагаемому идеалу—имъ объявляется—явно или скрыто, это смотря по возможности и для дѣла безразлично—одно: не годенъ къ цивилизаціи, мѣшаетъ ей и потому долженъ быть уничтоженъ! Гдѣ же тотъ идеаль, по которому никто—не отверженъ, коль скоро онъ только человѣкъ, по которому всякій признается одинаково образомъ и сыномъ Божіимъ,

хотя бы и заблудшимъ временно, и по которому именно всѣ заблудшіе, всѣ грѣшныя, всѣ отверженные требуютъ наибольшаго вниманія, наибольшей любви и заботы, и обращеніе которыхъ дѣлаетъ неизреченную радость и счастье для просвѣтителей и обратителей? Это одинъ и единственный идеаль—христіанскаго пастырства, взыскающаго погибшихъ и возвращающаго ихъ кающимися къ Отцу Небесному! Вотъ почему и всѣ тѣ лучшія движенія въ новой и современной исторіи, которыя дышатъ истиннымъ челоѣколюбіемъ, неизбѣжно должны примыкать и примыкаютъ къ христіанству; и только такимъ движеніямъ суждена будущность, всѣ же остальные, какъ бы ни заманивали своею мнимою либеральностью, обѣщаніями свободы и равенства и даже братства, разлетались и будутъ разлетаться въ прахъ, куда стоитъ на землѣ несравнимый ни съ чѣмъ идеаль христіанской свободы и любви къ людямъ!

Какъ во всѣхъ другихъ частяхъ ученіе Иисуса Христа, такъ и въ ученіи о пастырскомъ душепопеченіи, писанія апостоловъ представляютъ собою уясненіе въ сознаниі вѣрующихъ того, что было преподаано Иисусомъ Христомъ. Съ этой стороны апостольскія писанія не даютъ что-либо существенно новаго по содержанію сравнительно съ евангеліями. Какъ по ученію Иисуса Христа, такъ и по проповѣди апостоловъ, главная цѣль, къ которой долженъ стремиться пастырь, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать челоѣка членомъ царствія Божія, храмомъ Духа Святаго. Духовное возрожденіе челоѣка съ оставленіемъ всего прежняго, грѣховнаго въ его жизни, и съ обличеніемъ въ новую праведность о Христвъ Иисусѣ въ противоположность прежней по дѣламъ закона—вотъ главная тема апостольскихъ писаній, въ особенности апостола Павла. Эта духовная переменъна въ жизни каждаго вѣрующаго и есть «спасеніе» христіанина: объ этомъ спасеніи и долженъ заботиться пастырь. Ни національность, ни возрастъ, ни полъ, ни тѣ или другія занятія, ни рабство или свобода—ничто не составляетъ ни границъ, ни препятствій для этихъ заботъ о «спасеніи» челоѣка: всякій, коль скоро онъ челоѣкъ только, составляетъ одинаково драгоценный предметъ пастырской заботы о спасеніи во Христвъ, и чѣмъ челоѣкъ по какому-либо положенію дальше отъ Христа, тѣмъ большую онъ вызываетъ скорбь пастыря о его отчужденіи и тѣмъ большую заботливость о его спасеніи. Апостоль Петръ

увѣщаетъ христіанъ отложить всякую скверну грѣховную и «возростать во спасеніе» (1 Петр. II, 2),—и это-то «избавленіе отъ грѣховъ» и жизнь для правды считаетъ единственнымъ и истиннымъ предметомъ пастырской заботы о душахъ вѣрующихъ (1 Петр. II, 24—25). Апостолъ Павелъ, считая всѣ народы призванными къ увѣрованію въ Иисуса Христа (Рим. I, 5, 14), считаетъ цѣлью всѣхъ своихъ заботъ и увѣщаній—внутреннее духовное перерожденіе человѣка. «Да дастъ вамъ Господь», пишетъ онъ къ Ефесянамъ, «крѣпко утвердиться духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ» (Еф. III, 16), «совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его» (Кол. III, 9). Это облеченіе въ новаго человѣка и возрастаніе всѣхъ «въ единствѣ вѣры и познанія Сына Божія» съ тѣмъ, чтобы каждый возросъ по духу въ «мужа совершенно, въ мѣру полнаго возраста Христова»,—и составляетъ единую и истинную цѣль всего пастырства, въ какихъ бы видахъ оно не выражалось, смотря по потребностямъ жизни общества (Ефес. IV, 11—13). Но, если по изъясненію главной цѣли пастырскаго душепопеченія апостольскія писанія являются лишь раскрытіемъ ученія Иисуса Христа о томъ же предметѣ, и съ этой стороны не представляютъ чего-либо существенно-новаго сравнительно съ евангелистами, то они полны поучительнаго интереса съ другой стороны: какъ самое апостольство есть ничто иное, какъ видъ пастырства, такъ и писанія апостоловъ представляютъ собою примѣръ выраженія пастырской заботливости о спасеніи ближнихъ, все содержаніе ихъ вызвано однимъ желаніемъ привести человека ко Христу, укрѣпить его въ вѣрѣ и сдѣлать храмомъ Духа Святаго, носителемъ царствія Божія. Поучительность съ этой стороны апостольскихъ писаній привлекаетъ вниманіе не только по высотѣ тона пастырской заботливости и широтѣ пастырскаго вліянія, но и потому еще, что апостолы во многихъ случаяхъ могли уже имѣть дѣло съ тѣми же формами и элементами общественно-церковной жизни, которыя сохраняются въ своемъ существѣ и понынѣ. Христіанское пастырство въ основныхъ своихъ чертахъ уже сложилось къ тому времени, когда писали свои писанія апостолы, поэтому, апостолы въ своихъ писаніяхъ могли уже имѣть въ виду не только главную цѣль пастырства вообще, но и разныя обязанности и свойства пастырей, какъ опредѣленнаго уже церковнаго института, іерархіи. Вотъ почему апостольскія

писанія наполнены по мѣстамъ разными, уже прямыми наставленіями пастырямъ и учителямъ церкви. Отсюда понятенъ весь интересъ апостольскихъ писаній въ ученіи о пастырствѣ: апостолы сами призванные Іисусомъ Христомъ и, такъ сказать, бывшіе, поэтому, первыми предметами Его пастырства, въ свою очередь обращаются къ первымъ же пастырямъ, поставленнымъ ими самими же, и полученные отъ Іисуса Христа общія начала пастырской заботливости изъясняютъ и прилагаютъ къ дѣлу въ новой только что начавшейся церковной жизни! Какою высотой самоотверженія должны были дышать, поэтому, апостольскія увѣщанія и заповѣди новообразовавшемуся пастырскому институту, въ какой бы формѣ ни преподавались эти заповѣди—въ формѣ ли прямыхъ наставленій пастырю, или въ формѣ передачи своихъ собственныхъ чувствованій и стремленій! И, дѣйствительно, перечитывая апостольскія писанія, невольно выносишь впечатленіе, что болѣе высокихъ задачъ для пастырства нельзя уже поставить сравнительно съ ново завѣтными началами: таковъ и долженъ быть истинный пастырь, который готовъ душу свою положить за овецъ своихъ (Іоан. X, 7). Вся жизнь и всѣ духовные интересы пастыря поглощены, по писанію апостоловъ, одною заботою — спасти человѣка изъ грѣховной тьмы къ новому духовному свѣту во Христѣ. Апостоль Петръ «умоляетъ» пастырей церкви пасти «Божіе стадо», «надзирающая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія» (1 Петр. V, 1—2), и цѣлью такого пастырскаго попеченія поставляетъ не иное, что, какъ «возрастаніе въ спасеніи» (1 Петр. II, 2). «Вы были, какъ овцы блуждающія, не имѣя пастыря»—говоритъ онъ христіанамъ (1 Петр. II, 25), но теперь «возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія» (I, 23), не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣденіи вашемъ, но по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ» (I, 14—15), «устраивайте изъ себя домъ духовный, священство святое» (1 Петр. II, 5). Апостоль Іоаннъ поставляетъ цѣлью своихъ посланій, то, чтобы его духовныя «чада», «не согрѣшали» (1 Іоан. II, 1) и говоритъ о себѣ, что для него «нѣтъ большей радости, какъ слышать, что дѣти мои ходятъ въ истинѣ» (III Іоан. ст. 4). Можетъ ли быть для пастыря поставлена задача выше, человѣколюбивѣе и святѣе! Вотъ по

истинѣ незамѣнимые образы новозавѣтнаго пастырства! Посланія апостола Павла переполнены подобными же примѣрами пастырскаго самоотверженія ради «спасенія» своихъ пасомыхъ. И прежде всего, самыя отношенія пастырской любви къ пасомымъ, апостоль Павелъ не иначе изображаетъ, какъ подъ образомъ любви родителей къ дѣтямъ: такъ дороги должны быть пастырю его пасомые! Такъ обращаясь къ Фессалоникійской паствѣ, апостоль Павелъ говоритъ: каждаго изъ васъ, какъ отецъ дѣтѣй своихъ, мы просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшаго васъ въ свое царство и славу (1 Фесс. II, 11—12). «Я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ» — говоритъ тотъ же апостоль Коринѣянамъ, и въ другой разъ огорченный легкомысленностію Галатійскихъ христіанъ, говоритъ имъ: «дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ» (Гал. IV, 19). Не ища для себя ни корысти, ни славы человѣческой, апостоль считаетъ своею славою, радостію и надеждою—своихъ духовныхъ чадъ, когда они преуспѣваютъ въ вѣрѣ и благочестіи (1 Фес. II, 5, 6, 19, 20), «скорби же свои—славою своихъ дѣтей о Христѣ Иисусѣ (Еф. III, 13)! «При всякой молитвѣ» къ Богу, апостоль «всегда съ радостію приносить молитву» за своихъ духовныхъ чадъ (Филип. I, 3—4), чтобы Господь «далъ имъ духа премудрости» и «просвѣтилъ очи сердца» ихъ (Еф. I, 17—18), «чтобы, познавая лучшее, они были чисты и непреткновенны въ день Христовъ» (Филип. I, 10; Кол. I, 9), точно также апостоль въ своихъ молитвахъ всегда благодаритъ Господа за успѣхи христіанъ въ вѣрѣ и благочестіи (Рим. I, 8, Кор. I, 4, II Фесс. I, 3 и др.). Духовныя чада апостола—всегда «въ сердцѣ» апостола (II Кор. VII, 3), и о нихъ онъ «ревнуетъ ревностію Божіею» (II Кор. XI, 2), боясь, чтобы они не соблазнились отъ преподаннаго имъ пути жизни (II Кор. XI, 3). Всю душу свою апостоль отдаетъ своимъ духовнымъ дѣтямъ (1 Фесал. II, 8): «кто изнемогаетъ», говоритъ онъ, «съ кѣмъ бы и я не изнемогъ? Кто соблазняетъ, за кого бы я не воспламенялся» (2 Кор. XI, 29)? Входя въ духовный міръ каждаго и принимая участіе въ духовныхъ нуждахъ его, апостоль былъ «для всѣхъ всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ» (1 Кор. IX, 22): и это—вовсе не угодливость и слабость, ибо не для своей пользы апостоль служилъ всѣмъ, а «для пользы многихъ,

чтобы они спаслись» (1 Кор. X, 33). Такого же самоотверженія и любви къ своимъ пасомымъ ради ихъ спасенія апостоль требуетъ отъ пастырей и прямо, когда обращается къ тому или другому изъ нихъ съ наставленіями о пастырскомъ дѣлѣ. Обращаясь къ ефесскимъ пресвитерамъ, апостоль заповѣдуетъ имъ быть внимательными, «къ стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ ихъ блюстителями», и «пасти церковь Господа», храня ее отъ заблужденій (Дѣян. XX, 28—31) и «уча каждого день и ночь» (ст. 31, въ ученіи же этомъ онъ заповѣдуетъ «ничего не пропускать полезнаго», «возвѣщая покаяніе и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа (ст. 20—21) и поддерживать преимущественно «слабыхъ» (ст. 35). Въ пастырскомъ своемъ посланіи къ Тимоѳею, епископу Ефескому, апостоль прежде другихъ наставленій говорить о томъ, что пастырю нужно дѣлать свое дѣло, не отступая ни предъ какими трудностями и опасностями, будучи готовымъ и пострадать ради спасенія своихъ пасомыхъ (2 Тим. II, 3—13). Въ своей жизни пастырь долженъ быть «образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. IV, 12, III, 1—13). Ревнуя о спасеніи своей паствы (1 Тим. IV, 16), пастырь долженъ «проповѣдывать и учить» и тотъ только пастырь достойнѣе другихъ, который «трудится въ словѣ и ученіи» (1 Тим. V, 17). Всѣ мѣры и средства долженъ испытывать пастырь въ «проповѣди и ученіи», ради главной и высшей цѣли—спасти вѣранныхъ ему духовныхъ чадъ: «проповѣдуй слово», говоритъ апостоль всякому пастырю въ лицѣ епископа Тимофея, «настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тим. IV, 2), «старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлательемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины (2 Тим. II, 15), «будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое» (2 Тим. IV, 5). Такія же наставленія о пастырскомъ дѣлѣ даетъ апостоль Павелъ и другому епископу—кипрскому—Титу (Тит. I, 7—9, II, 7—8). И, наконецъ, апостольскія наставленія о пастырскихъ задачахъ и ихъ исполненіи могутъ быть заключены весьма характернымъ наставленіемъ автора «Откровенія»—Іоанна Богослова: истинный пастырь, угодный Богу, долженъ быть искреннимъ и горячимъ въ исполненіи своего дѣла, Господу противна ду-

ховная холодность пастыря къ своему дѣлу,—та продажная внѣшняя исполнительность, которая лицемѣритъ, заботится въ сущности о себѣ лишь и о своихъ удовольствіяхъ, а о вѣр- ныхъ овцахъ духовныхъ не радить и не принимаетъ къ сердцу ихъ духовныхъ нуждъ: такого пастыря Господь «извергнетъ» изъ устъ своихъ (Апок. III, 15—18)!

Итакъ, вотъ каковъ долженъ быть новозавѣтный пастырь: имѣя главною своею цѣлю «спасеніе» каждаго отдѣльнаго человѣка,—понимаемое прежде всего и больше всего, какъ духовное перерожденіе, какъ внутреннее царствіе Божіе, которое, затѣмъ, человѣкъ долженъ постепенно проводить и осуществлять во всей своей жизни,—пастырь долженъ отдать всего себя на служеніе своимъ ближнимъ, не пада и своей жизни, если то нужно для «спасенія» вѣр- ныхъ ему овецъ словесныхъ (Іоан. X, 11).

Все сказанное мы можемъ свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

Библейская идея пастырскаго душепопеченія раскрывается а (въ образѣ ветхозавѣтнаго пастыря—священника еврейскаго народа, б) въ ученіи ветхозавѣтныхъ пророковъ о задачѣ пастыря и в) въ новозавѣтномъ образѣ пастыря, изображаемомъ какъ въ примѣрѣ самаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа и Его апостоловъ такъ и въ наставленіяхъ о пастырскомъ дѣлѣ Іисуса Христа и Его апосто- ловъ.

Задача ветхозавѣтнаго пастырства—священства еврей- скаго народа—состояла въ воспитаніи народа, какъ цѣлаго, на началахъ внѣшне-законной чистоты и праведности въ на- ціонально-теократическомъ духѣ. Этою задачею опредѣлялись всѣ обязанности и права еврейскаго священства, и по прак- тическому проведенію главной задачи во всей дѣятельности священства Моисеево законодательство представляетъ собою неподражаемый образецъ: благодаря этому законодательству, изъ еврейства, дѣйствительно воспитался цѣлый, сплоченный народъ, съ прочной, туго поддающейся какимъ бы то ни было измѣненіямъ, духовной фیزیономіей. За то внутренней міръ отдѣльной личности съ его многообразными потребностями не былъ затрогиваемъ національно-теократической пастырскою ревностью ветхозавѣтнаго священства: оно умѣло и знало только «истреблять ту душу изъ народа», которая не испол- няетъ установленныхъ правилъ народнаго благочестія.

Ветхозавѣтные пророки внесли новый элементъ въ пастырскія задачи еврейскаго священства: они приглашали его придти къ внутреннему міру отдѣльнаго человѣка и дать каждому по его духовнымъ потребностямъ: кому утѣшеніе, кому исцѣленіе, кому обличеніе, кому руководство, кому наказаніе. Но и въ устахъ пророковъ эта новая задача ставилась въ зависимости и подчиненіе все той же еще національно-теократической идеѣ: не человѣкъ самъ по себѣ дорогъ и для пророковъ, а сынъ избраннаго народа Божія — народа еврейскаго, и воспитательное вліяніе на отдѣльнаго человѣка, смотря по духовнымъ нуждамъ каждаго, нужно было лишь для созданія все одного и того избраннаго народа Божія, имѣвшаго стать превыше всѣхъ народовъ.

Только христіанство сдѣлало предметомъ пастырскаго попеченія человѣка вообще, какъ образъ и подобіе Божіе, независимо отъ того, къ какому онъ принадлежитъ народу. Цѣлю пастырской дѣятельности христіанство поставило воспитаніе въ каждомъ человѣкѣ лучшихъ, истинно-человѣческихъ, его свойствъ и стремленій, развитіе въ душѣ человѣка внутренняго царствія Божія съ постепеннымъ подчиненіемъ этому новому началу внутренней, сердечной чистоты и праведности всей и внѣшней жизни человѣка. Грѣшники, люди сѣдящіе во тьмѣ невѣдѣнія и пороковъ, овцы заблудшія и пропавшія — вотъ о комъ долженъ преимущественно заботиться новозавѣтный пастырь, памятуя, что обращеніе одного грѣшника вызываетъ больше радости на небесахъ, чѣмъ девяносто девять праведниковъ, не требующихъ покаянія. Притчи о добромъ пастырѣ, объ овцѣ пропавшей и о блудномъ сынѣ — вотъ что долженъ всегда помнить новозавѣтный пастырь изъ пастырскихъ заповѣдей Иисуса Христа, Самого Пастыреначальника.

Для древнееврейскаго священства былъ дорогъ народъ, а не отдѣльная личность человѣка, для ветхозавѣтныхъ пророковъ былъ дорогъ тотъ же народъ до послѣдняго человѣка въ отдѣльности, для новозавѣтнаго пастыря дорогъ человѣкъ, гдѣ бы онъ и кто бы онъ ни былъ, и чѣмъ онъ грѣшнѣе — тѣмъ онъ большую вызываетъ скорбь пастыря и заботу о его обращеніи и спасеніи.

С. Кулюкинъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки